

Библиографический список

1. Аргументы и факты. 2013. № 8.
2. Москвин Л.Б. Проблемы выравнивания неравенства в современном обществе // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 3.
3. Ильин В.А., Шатунова А.А. О некоторых тенденциях в экономическом развитии России и регионов // Социс. 2015. № 8.
4. Аргументы и факты. 2015. № 44.
5. Аганбегян А.Г. О продолжительности здоровой жизни и пенсионном возрасте // ЭКО. 2015. № 9.
6. Амосов Н.М. Синдром усталости? Нет лени // Поиск. 1997. № 1.
7. Супоницкая И.М. Успех и удача: отношение к труду в американском и российском обществе // Вопросы философии. 2003. № 5.
8. Тонконогов А.В. Геостратегия России в современном мире // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 5.
9. Иноземцев В.Л. Русский мир против Русского мира // Социс. 2015. № 5.

УДК 101.9
ГРНТИ 02.15.51

О.Р. Сигнаевская
УГЛТУ, Екатеринбург

**ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ
МЕТАНАУЧНОГО СИНТЕЗА КОНЦЕПТА «МИР ЧЕЛОВЕКА»:
ПОСТАНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ЭПОХА**

В статье рассматриваются философско-методологические основания решения сложной проблемы трансформации «Мира человека» в информационном обществе XXI в., суть которого определяется как постантропологическая парадигма.

Ключевые слова: постантропологическая эпоха, метанаучный синтез, концепт «Мир человека», постантропологическая парадигма.

Для более фундаментального исследования цивилизационных изменений в России важно с общефилософских позиций отрефлексировать всю социально-антропологическую ситуацию в целом. Современные общественные, естественные, технические науки кардинально изменили самого человека и формы его жизни. В обществе идут научные дискуссии о том, не уничтожит ли человек этими новациями себя самого? Эти вопросы не могут быть положительно разрешены до

тех пор, пока человек не очертит свои границы и возможности, то есть пока не ответит на вопрос: «Что такое человек?». Этот вопрос стоит в новых постантропологических условиях, когда в каждом человеке существует его собственная космология, а методологические подходы выходят на метанаучный уровень и радикально ориентируются на множественность, темпоральность, сложность [1]. Пространство постантропологической эпохи выстраивается по двум основным траекториям: как симуляция (симулякр – пустой знак, «лживая копия копии» [2]), т. е. современность паразитирует на символах прошлого времени и, основываясь на господстве релятивизма, наполняет их своими смыслами, которые будут отличаться от первоначальных, зачастую разрушая их концепт как гиперреальность (виртуальность – сурогат реальной жизни). Развитие информационных технологий, непознаваемость, размытость смыслового контекста, социальная аномия – приводит к тому, что человек создает свой «Мир человека», в котором первая (настоящая) реальность упраздняется и поглощается второй (виртуальной) реальностью. «Мир человека» в виртуальном пространстве, наполненном симулякрами, отличается эффектом легкости, быстроты, носит игровой характер, то есть открыто «потворствует» слабостям человека. В связи с этим поиск концепта «Мир человека» в постантропологическую эпоху как жизненного личностно-индивидуального пространства уникальных ценностей и смыслов через разработку новой формы методологического метанаучного синтеза к его пониманию приобретает ключевое значение.

В классической парадигме философская антропология в качестве своей системообразующей категории имеет человека и его отношение с миром. По нашему мнению, феномен «Мир человека» позволяет более полно разрешить наметившие противоречия. Исследования динамики образов человека от античности до постмодерна и философские поиски постижения понимания сущности человека (деятельностный, производящий, социальный, разумный, символический, виртуальный, играющий, свободный, романтический, экономический, потребляющий, эгоистический, рациональный, культурный и т. д.) привели к глубинному кризису, вследствие которого философская антропология «рассыпалась» на множество подходов и теорий о человеке, потеряв и методологическую и онтологическую платформу для их единства и универсальных знаковых основ. Именно наличие огромного количества антропологических учений, их плюрализм делают востребованным применение полипарадигмального метанаучного трансмеждисциплинарного подхода и попытку определить некоторый философ-

ский контур поиска целостной, универсальной идеи человека как такового в современном постклассическом мире. Видится, что ситуация антропологического кризиса содержит в себе положительную интенцию для осуществления парадигмального скачка от антропологической парадигмы к постантропологической [3]. Возникновение целого ряда антропологических проблем, не имеющих своих ответов и решений в рамках существующей классической антропологической парадигмы, позволяет отметить и зарождение новой исторической эпохи – постантропологической, которую мы связываем, в первую очередь, с формированием новой картины мира в связи с активными процессами информатизации и глобализации, новым типом культуры – переход от культуры, основанной на личности, к культуре, базирующейся на системе и новом типе человеческого сознания в целом.

Отмеченные аспекты позволяют актуализировать качественно новую концепцию философско-антропологического знания, суть которой можно определить как переход от бытия в мире вещей к бытию в мире смыслов в ситуации, когда «силы в человеке вступают в отношения с силой аграмматичности, берущих реванш над означающим» [4]. «Мир человека», а не Человек становится центральной категорией философской антропологии в постантропологическую эпоху. Человек выстраивает мир своих смыслов и ценностей, отвечая на все усложняющие вызовы современного мира. Ради чего он живет? В чем смысл и ценность его индивидуальной жизни? «Мир Человека» – это прошлое, настоящее и будущее, утраченные и реальные возможности, это общение с предками, современниками и потомками. Человек, как «Мир человека», взятый во всем потенциале осмысленных свершений; он – культивация человеческого бытия, мучительная и долгосрочная возгонка этого бытия от данности материала до ослепительной художественной формы, ибо творчество – в чем бы оно ни проявлялось – есть всегда самотворчество; «Мир человека» – не ставшее, а постоянное и непрерывное становление», это путь к «всечеловеку». Прекрасное и величественное зрелище являет собой человек, выходящий из небытия собственными усилиями, светом разума рассеивающий мрак, которым окутала его природа, возвышающийся над самим собою, устремившийся духом в небеса, с быстротой солнечного луча, оббегающего мыслью огромные пространства вселенной и, что еще величественнее и труднее, углубляющийся в самого себя, чтобы изучить человека и познать его природу, его обязанности и назначение [5].

Попытка философской реконструкции концепта «Мир человека» на качественно иных философско-методологических основаниях позволяет выстроить и новую концепцию философской антропологии в целом. Феномен «Мир человека» снимает имеющую в наличии противоречивость антропологических теорий и по новому структурирует смысловое пространство философской антропологии. Осмысление феномена «Мир человека» и его системообразующего элемента – смыслопорождающей функции в качественно новой для человека культурно-антропологической ситуации III-го тысячелетия – выявляет и наиболее актуальные модусы существования человека в постантропологическую эпоху: а) индивидуальность как форма бытия личности; б) новые грани и уровни сознания; в) поиски идентичности; г) конструирование субъектности. Таким образом, можно выделить несколько глобальных тенденций, актуализирующих проблему «Мира человека» в контексте, в первую очередь, размывания смыслов.

Во-первых, в современной философско-антропологической мысли активно предпринимаются попытки развернуть современного Человека от бытия в мире вещей к бытию в мире смыслов. Значимо то, что антропологический кризис XXI в. исследуется как один из составляющих общего кризиса культуры: кризис принципов и отсутствие общей идеи (эйдоса) человека, утрата человеком в постиндустриальном обществе индивидуальной автономии и стандартизация форм жизни, разрушение личностного начала в культуре, замена живого переживания деловым техническим общением, опасность разрушения биологии человека, крах духовных ценностей, разрыв между сферой культуры и сферой экономики, политики и т. д. Новые типы реальности: Интернет и анонимность общения, ценностная дезорганизация человека и проблема идентификации.

Во-вторых, философы и антропологи выявляют качественно новые вопросы для современного научного поиска. Какие новые человеческие возможности открываются при переходе от культуры, основанной на личности, к культуре основанной на сетях (системе)? Возможно ли при отказе от ценностей личной культуры, что происходит в постиндустриальную, информационную эпоху, сохранить лицо в сетях (системе) ценностей масс? Сможет ли человек нового формата воспринять как часть своей жизни то, что прежде мыслил лишь абстрактно? Именно ответы на эти и подобные вопросы-вызовы позволяют теоретически и практически дать философской антропологии некий образ (эйдос) человека новой ментальности XXI в., новой формы культурного творчества и смыслообразования уже в другой – постантропологической парадигме.

В-третьих, сегодня, как никогда важно видеть и понимать, реально очерчивать антропологические перспективы, а именно проблемность человека как практическая задача его самоопределения в условиях постиндустриального общества. Отсюда вытекают и задачи современной антропологии в целом: исследование кризиса современного человека, его онтологического статуса и фундаментальных жизненных отношений в рамках «Мира человека». Большое значение приобретает философско-теоретическое выявление исходных парадигм (посылок) наук о человеке, антропологического обоснования моральных ценностей, реалистического учета и раскрытия возможностей (восхождение) человека в новом типе культурного творчества, экологического измерения человека. Все это и является действенной попыткой философско-методологического конструирования, становящейся постантропологической парадигмой в понимании «Мира человека» нового формата XXI в., лейтмотивом которой может выступать принцип полипарадигмальности как путь к некой онтологической целостности (в науке, культуре, образовании, экономике, политике и т. д.).

Философско-антропологический интерес к анализу мира человека нового формата в русле проблемы смыслоутраты в культуре XXI в. значим потому, что он не проводился в русле идей полипарадигмальности в достаточно широком и систематизированном виде. Интерес значим и тем, что с обращением к этой метафизической проблематике философская антропология получает возможность выхода в свое прагматическое измерение и, что наиболее значимо, к путям раскрытия мира человека в качественно новых для него условиях.

Обозначенные аспекты актуальности феномена «Мир человека» позволили сформулировать *проблему*, которая заключается в поиске базовых смыслов бытия человека в постантропологическую эпоху и путях преодоления антропологического кризиса культуры смыслоутраты XXI в. в целом. Инновационная постантропологическая парадигма исследования «Мира человека» открывает возможности для полноценного метанаучного синтеза философско-методологических оснований философской антропологии. Особенно значимым данная тематика видится и для политического и педагогического научного дискурса в целом. Таким образом, цивилизационные изменения в России могут быть исследованы на качественно иных философско-методологических основаниях, позволяющих по-новому понять смысл и предназначение человека XXI в.

Библиографический список

1. Крылов И.М. Синергетика как этап становления научной философии. URL: [http://www. synergetic.ru](http://www.synergetic.ru).
2. Делез Ж. Платон и симулякр. Томск, 2009.
3. Сигнаевская О.Р. Культурно-антропологические смыслы политического и образовательного пространств в информационную эпоху: монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2011. 235 с.
4. Делез Ж. Фуко. М., 1998. С. 217.
5. Руссо Ж. -Ж. Избранные произведения: В 3 т. М., 1961.

УДК 334
ГРНТИ 06.75

Н.Г. Фонова
УГЛТУ, Екатеринбург

**РАЗВИТИЕ ПАРТНЕРСТВА В ОБРАЗОВАНИИ:
ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ**

В статье исследуются качественные изменения, происходящие в современной системе российского образования. Речь идет о союзе государства, профсоюза и работодателя, который является чрезвычайно перспективным. Рассматриваются возможные преимущества и минусы такого союза, а также накопленный опыт ряда стран Европы. В качестве решения проблемы предлагается внедрение эффективного контракта.

Ключевые слова: партнерство, трипартизм, эффективный контракт, высшее образование.

Современный университет все больше превращается в бизнес-модель корпорации. Принцип найма работников, т. е. профессорско-преподавательского состава, аналогичен найму работников крупных корпораций. Этот процесс охватывает последние 20 лет. Связано это, во-первых, со стремлением руководства университета минимизировать издержки и, во-вторых, с желанием получить преданных и зависимых работников. Достичь это возможно за счет неполной занятости, разделив общество на две категории.

1. Категория людей, главной целью которых является увеличение собственного богатства. В основном это страны, где богатые обладают диспропорциональной долей экономических богатств. Эту категорию называют плутономия.

2. Категория людей, которая не имеет социальной защиты – прекариат. Этот термин был введен британским экономистом Гаем